

КЛАССИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

и легкие театры

Р. ПИКЕЛЬ

I.

Весна текущего сезона ознаменовалась «вешними водами» постановок классических пьес в московских театрах. «Свадьба Кречинского» у Мейерхольда, «Дон-Карлос» и «Бешеные деньги» в Малом, «Хозяйка гостиницы» в МХТ I. Отечественные классики (Островский, Сухово-Кобылин) наряду с иностранными (Шиллер, Гольдони), высокая трагедия в перемешку с развлекательной и социальной комедией. В этом потоке классического репертуара нам бы хотелось определить течения и направления, характерные для советского театра сегодняшнего дня в его подходе к драматургическому наследию прошлых эпох.

Уже одно количество постановок говорит о том, что классика в репертуаре завоевала прочные позиции. Двери наших театров широко открыты для нее; причем в некоторых (например МХТ I), даже более, чем по отношению к советской драматургии.

Недавняя тревога об оскудении классического репертуара, о необходимости внедрения его в производственно-тематические планы театров в данный момент не имеет оснований.

Нет места и для обратных утверждений об его засилии. Нам кажется, что сейчас на театре классика заполнила свою «процентную норму» и о гипертрофии ее не приходится говорить. Колебания недавнего прошлого от избытка классического репертуара к паническим крикам «ату его», сменились продуманным планированным и закономерным включением классики в репертуар театров. Так, например, Вс. Мейерхольд «Свадьбой Кречинского», положил начало для осуществления в ближайшие годы всей трилогии Сухово-Кобылина. А. Таиров постановку в будущем сезоне «Антония и Клеопатры» Шекспира органически увязывает с трагедийным циклом своих работ, началом которого послужил показ современной американской пьесы «Машиналь» — Тредуэлл, а финалом будет «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского.

Наконец, пылливость культурно растущего зрителя, стремящегося к все большему увеличению своих знаний и расширению умственного горизонта, находит удовлетворение в театре, уделяющем достаточное внимание классике. Показом произведений мировой драматургии театр осуществляет одну из серьезных задач культурной революции. «Пролетарская культура», — говорил Ленин на Всероссийском съезде комсомола в 1920 г., — должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества. Бесспорно, что увеличению этих запасов знаний способствует и классический репертуар.

Итак, количественная сторона этого вопроса знаменует здоровые явления на советском театре и не даст никаких оснований утверждать о засилии классики.

Каково же ее качество? Сосредоточим свое внимание на классической комедии. Наряду с развлекательной («Хозяйка гостиницы» Гольдони) мы имеем комедию нравов, с очень значительными социальными тенденциями («Бешеные деньги» Островского) и близкую к комедиийному жанру первую часть трилогии Сухово-Кобылина «Свадьбу Кречинского», где избыточность сатиры автора намечена только контуром, по сравнению с тем гневом, яростью и сарказмом до предслов которых он подымается в «Деле» и «Смерти Тарелкина». Подобная тенденция вполне закономерна.

Эпоха победоносного социалистического строительства насыщена бодростью, энтузиазмом и неиссякаемой жизнерадостностью. Наряду с напряженным преодолением промадных трудностей, мы испытываем колоссальное удовлетворение в дни подытоживания наших достижений и побед. Мы величайшие оптимисты, ибо мы хозяева жизни и будущее принадлежит нам, как исторически восходящему классу. Наряду с упорством, железной волей, непоколебимой энергией мы воспитываем в себе такие качества, как жизнерадостность, энтузиазм, бодрость. Естественно, что смех, жизнеутверждающий, изобличающий, радостный, сопутствует этим качествам и в быту, и в работе, и в культурном отдыхе. Естественно, что одним из источников его должен быть наш театр. Смех опоздал на театр. В увлечении воспитательной и политикопросветительной ролью театра мы акцентировали его социальную направленность пьесами изобилующими драматическими конфликтами, трагическими ситуациями, напряженной, тяжелой мучительной борьбой характеров. У многих из этих пьес содержание превалировало над формой и тем самым публицистика заслоняла или сводила совсем на нет их художественные качества. Смех был редким гостем на театре и благодаря робости, с какой он вводился на сцену, получался приглушенным, тихеньким, порою извиняющимся: «мол, дескать, простите за улыбку и легкомыслие и автора и театра».

Решительный поворот к комедии — этому замечательному сценическому жанру, богатому жизнерадостностью и смехом, — определившийся в истекшем сезоне, положил начало ликвидации беспризорности смеха на театре и предоставляет ему все права наравне с другими жанрами.

В поисках советской комедии («Снег» Погодина, «Возвращение мистера Робинзона» Каверина) театры обратили свое внимание и на классическую. Комедия с точки зрения технологи-

«Вечер пародий и водевилей» в Театре сатиры. Димант и Погодин (слева), Нурм (справа).